

**К СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОЙРАТОВ И КАЛМЫКОВ:
О ПРОИСХОЖДЕНИИ И БЫТОВАНИИ
ВОЙЛОЧНЫХ САПОГ ТИПА «ТООКУ»***

**To the Comparative Study of the Oirat and Kalmyk Traditional Culture:
the Origin and Existence of the Felt Type Boots “Tohoku”**

Э. П. Бакаева (E. Bakaeva)¹

¹доктор исторических наук, зам. директора по научной работе Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of History, Deputy Director of Scientific Work at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: elzabakaeva@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о бытовании в традиционной культуре ойратов Монголии и калмыков России специфического типа обуви — войлочных сапог, называемых ныне *тооку*, которые торгуты Монголии и КНР воспринимают в качестве одного из этнических маркеров. На основании новых данных сделан вывод о том, что указанный вид обуви имел распространение среди алтайских урянхайцев, торгутов и захчинов, а также калмыков.

Ключевые слова: ойраты, калмыки, традиционная культура, обувь, *тооку*.

The article considers the existence in the traditional culture of Oirats of Mongolia and Kalmyks of Russia a specific type of shoes — felted boots, now called “tohoku”. On the basis of new data it is concluded that this type of footwear had been spread among the Altai Uriankhai, the Torghuts, the Zakhchins and also Kalmyks. This type of footwear was perceived as one of the ethnic markers of the Oirats and Torghuts of Mongolia and China. The features of the piston type pattern of the leather part of the boots — *tsarag* — and customs of using such boots suggests an ancient origin of this type of footwear and its connection with the culture of hunters. The common name of these peoples, characterized by a specified type of shoes was actually the name of felt boots (or stockings) oims that appeared, probably with the spread of pastoralism.

Keywords: Oirats, Kalmyks, traditional culture, footwear, *tohoku*.

Сравнительное исследование традиций западных монголов, или ойратов, в сопоставлении с традициями родственных им этнических групп, в силу исторических обстоятельств оказавшихся на иной территории, в составе другого государства, является актуальным в аспекте выявления общего и особенного, что позволит определить общее культурное наследие, сохранявшееся и частично сохраняющееся ныне в культурном наследии ойратов и калмыков. В этой связи в данной статье анализируется один из предметов материальной культуры ойратов Монголии, который торгутским населением этой страны воспринимается как народное наследие и этноспецифическая черта, характерная для культуры торгутов Монголии и Китая.

В работе, посвященной *тооку* как особому предмету материальной культуры ойратов Монголии, мы приводили рассказы информантов из сомона Булган Кобдоского аймака Монголии о том, что *тооку* позволили беспрепятственно (бесшумно и не оставляя следов) двигаться во время откочевки¹, что якобы позволило удалиться достаточно далеко к тому времени, когда за мигрантами были направлены войска для их возвращения. Анализ позволил сделать вывод: предположение о том, что войлочные сапоги имеют происхождение от рус-

¹ По одной информации, речь идет об откочевке из России в 1771 году, по другой — о бегстве из Джунгарского ханства во время его разгрома цинскими властями.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02898).

ских валенок¹, недостаточно обоснованно [Бакаева 2008].

В работах монгольских исследователей *тооку* чаще упоминается как одна из особенностей костюма торгутов [Очир 1992: 51; Буяндалай 2001а, 2006; Тулгаа 2005 и др.]. В специальной работе, посвященной одежде народов Западной Монголии, М. Амгалан дает описание внешнего вида и особенностей ношения *тооку*. Автор отмечает, что *тооку* представляют собой изделие типа войлочных длинных носков или чулок с надеваемой снизу частью *цараг* — овальными по форме кусками кожи с расположенными вокруг, близко к краю, надрезами, в которые вдевают кожаные ремешки, фиксирующие кожаную подошву на войлочных сапогах на уровне щиколотки; *тооку* делают из белой шерсти (такие изделия предназначены для повседневной носки) и черной шерсти (в Монголии такие *тооку* носят в торжественных случаях) [Амгалан 2008: 46]. Традиционная обувь торгутов Монголии, ее происхождение и ареал распространения остаются все еще недостаточно изученными, и в данной статье мы возвращаемся к вопросу о происхождении и бытовании войлочных сапог *тооку*.

Для большинства монгольских народов характерна разновидность обуви *гутал*, представляющая собой кожаные широкие сапоги на толстой подошве и с загнутыми вверх носами. В кратком словаре торгутского говора Ж. Буяндалай отмечает, что *тооку* — торгутские сапоги («*тоокуу* — *торгууд гутал, госон*») [Буяндалай 2001: 69]. При этом толкование в словарной статье также потребовало уточнения, поскольку в халха-монгольском языке для обозначения понятия «сапоги» существует термин *гутал*²

¹ Подобные предположения высказывались устно отдельными исследователями; М. Амгалан в английском тексте книги и без указания на источник возможного заимствования пишет: «This boot produces during the migration» («Эта обувь появилась во время миграции») [Амгалан 2008: 46].

² «ГУТАЛ — обувь, сапоги, унты, башмаки; ажлын гутал — рабочая обувь, спецобувь; биеийн тамырын гутал — спортивные тапочки; чешки; кеды; бутсы; гэрийн гутал — домашние тапочки; монгол гутал — гутулы (монгольские кожаные сапоги); савхин гутал — сапоги; сунадаг гутал — резиновые сапоги; шаахай гутал

[БАМРС I: 464], а в торгутском говоре этому слову соответствует *госон* [Буяндалай 2001: 51].

Один из знатоков культуры ойратов Монголии, автор ряда книг по истории западномонгольского народа торгутов, их этнических подгрупп, культуры, обычаев, традиций, Жумбайн Буяндалай в «Записках о торгутах» освещает некоторые особенности культуры торгутского населения Монголии, дает краткую характеристику хозяйства и бытовых традиций, материальной культуры торгутов, а также указывает: «*Торгууд нар дээр үед хүйтний улиралд «Туув» хэмээх хос улан залатай үстэй малгай, хонины элдэсэн цагаан нэзийг хурганы (хүрсэхээр) эмжсэн дэвэл өмсөж, хөлдөө зузаан ултай мохоо ноосон оймстой цараг тоокуу (гутал) хийж өмсдөг, зуны цагт цагаан алчуурар толгойгоо ороон боож (зангилаж), тэрлэг цэгдэг, дан дэвэл (лавшиг), тоорцог малгай өмсдөг байлаа. Торгуудын тоокуу гос(гутал)-аар нь бусад ястанаас амархан алгаж таньж болдог. Зүүн гар улс эвдэрч (алаг дааганы хөлөөс болж) тэндээс салж нүүхдээ дайснаасаа мөрөө буруулж, тоокуу хийж өмсөөд нүүсэн гэдэг домог яриа бий»* [Буяндалай 2001а: 6]. Автор перечисляет этноспецифические особенности материальной культуры этнической группы торгутов Монголии: зимний головной убор «*туув*» с красной кисточкой; зимняя шуба из белых шкур ягнят; *тооку*; повязываемый летом белый головной платок; платья замужних женщин цегдег и терлег; халат лавшиг; а также шапка торцог.

Ж. Буяндалай приводит сведения о легенде, указывая, что в период, когда рушилось Джунгарское ханство и его население было вынуждено бежать, торгуты надели мягкие войлочные сапоги, чтобы скрыть следы, и именно в тот момент якобы появилась песня «*Тооку нэгэн госон*» («Сапоги *тооку*»):

— туфли; ботинки; эсгий гутал — валенки; гутал оймс хорш. — сапоги и чулки; гутал өмсгөх — обувать кого-л; гутал өмсөх — обуваться; гутал тайлах — снимать сапоги, разуваться; ус үзээгүй гутал тайлах, уул үзээгүй хормой шуух зүйр. — снимать сапоги, не увидев ещё воды, поднимать подол, не увидев ещё горы» [БАМРС I: 464].

«Тооку нэгэн госон
Тов хийгээд аньа¹.
Торгууд нэгэн сэвгэр
Толхаа дохиод байна.
Мянган сарлагтай хойгоо
Мянгадын давд хариулна.
Миний залуугийн тоокуг
Мяндсан гүлдрүүтэй гилцэнэ.
Хар манхан тэмээн
Хамраа сунгаад аньа.
Халхаар оёсон госон
Хөлөм холгоод аньа.
Өлөн манхан тэмээн
Өвдөг сунгаад аньа.
Өөлдөөр оёсон госон
Өсгөөгөм холгоод аньа»

[Буяндалай 2001а: 6–7]².

Данная легенда связывает происхождение *тооку* с периодом середины XVIII в. Известно, что этническая группа торгутов, возглавляемая нойном Шеаренгом, покинув пределы разгромленной маньчжурами Джунгарии, достигла Калмыцкого ханства. Впоследствии Шеаренг являлся одним из лидеров группировки, приведшей к откочевке из Поволжья. Возглавляемые им торгуты по возвращении на территорию цинского Китая были названы «новыми» и поселены в Монгольском Алтае, на территории, ныне относящейся к Кобдоскому аймаку Монголии [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 144; Тулгаа 2005 и др.]. И в варианте легенды об откочевке из России в 1771 г., и в другом варианте — о бегстве из разгромленной Джунгарии — речь идет о представителях этнической группы торгутов. Следовательно, для традиционной культуры одноимен-

¹ При переводе использованы разъяснения, которые дал Ж.Буяндалай (в разделе одной из его книг, в котором приводится текст данной песни) выражениям, характерным для торгутского говора. «Тов хийгээд байна» в монгольском языке соответствует, согласно этому автору, «хөнгөн байна»; «сэвгэр — хүүхэн бүсгүй; мянган харлаг хой — хар хонь; мянгадын дав — мянгадын сала; миний залуугийн тооку — миний ханийн гутал; мяндсан гүлдрүү — мяндсан оосор; халхар оёсон госон — халх гутал; хөлөм холгод аньа — хөл холгоно; өсгийм холгоод аньа — өсгий холгох» [Буяндалай 2001: 7].

² Песня «Тооку нэгэн госон» — народная, ее часто исполняют, а текст приводится разными авторами — см., например, [Тулгаа 2005: 75].

Сапоги тооку
Легки.
Торгутская девушка
Покачивает головой,
Черного барана
Пасет в балке мингатов.
Тооку моего супруга
Говорят, с шелковистыми бечевками.
Черный лысый верблюд
Раздувает ноздри.
Сапоги, сшитые по-халхаски,
Натирают ногу.
Сизый лысый верблюд
Расслабил ноги в коленях.
Сапоги, сшитые по-олётски,
Натирают мне пяточную часть»

ного субэтноса калмыков могла быть характерна такая черта материальной культуры, как войлочные сапоги типа *тооку*.

Диалектизмы (толкование которых дано в упомянутой работе [Буяндалай 2001а: 7]) приведенной народной песни свидетельствуют о ее локальном характере. Противопоставление в песне сапог *тооку* и халхаских и олётских сапог типа гутулов также свидетельствует об их этнической специфике.

По данным наших информантов из сомона Булган Кобдоского аймака, *тооку* — особенность костюма торгутов Монголии [Бакаева 2009]. Это мнение отражено в исследованиях монгольских ученых. Так, М. Ганболд пишет о торгутах: «Дөрвөн ойрадын нэгэн гол аймаг мөн. Тэд нар цагаан алчуураар толгойгоо тойруулан ороож. Хонины ахар ноосоор битүү тохойлдож хийсэн, уланд нь бод малын арьсаар таваг хийж бүржн тоокуу хэмээх өвөрмөц оймсон гутал өмсдөг» 'Это один из главных аймаков дербен ойратов. Они повязывают на голове вкруговую белые платки. Носят специфические удобные бесшовные (цельные) сапоги, называемые *тооку*, которые изготавливают из короткой овечьей шерсти, снизу к которм прикрепают подошву из шкуры крупного рогатого скота' [Ганболд 2012: 10].

В ряде научных изданий при характеристике материальной культуры других народов Монголии не упоминается наличие обуви, сходной с торгутскими *тооку*, так же как и особой традиции ношения головных белых платков. Так, И. Лхагвасурэн и Ю. Коная в совместной работе, посвященной

предметам материальной культуры монголов-кочевников, пишут: «Традиционная общемонгольская обувь с загнутым кверху носком называлась *гутул*. Исключительно тонкое, изысканное мастерство проявляли монголы при отделке обуви. Обувь делали из кожи крупного рогатого скота. Делилась она на мужскую и женскую, праздничную и будничную. У традиционной монгольской обуви широкие голенища, еще более широкий с расшитыми раструбами верх и загнутые носки. Такую обувь не изготавливали отдельно на правую и левую ногу, а делали одинаковой, поэтому ее можно надевать на любую ногу»¹ [Конагая, Лхагвасурэн 2014: 86]. Как следует из данного утверждения, для всех монголов вообще характерен единый тип обуви.

В то же время известно, что культуре алтайских урянхайцев, кроме традиционных гутулов, присущи мягкие кожаные сапоги *маага*, войлочные сапоги *тооку*, а также обычай повязывания на голове белых платков — как у торгуты Монголии. И. Лхагвасурэн в диссертации, посвященной алтайским урянхайцам, отмечает: «... традиционная обувь (*маага гос*) алтайских урянхайцев по форме была одной из разновидностей общемонгольской обуви (*гутул*) с загнутым кверху носком (*Этнография Монголии*² 1987: 158–159) <...> В отличие от степных монголов алтайские урянхайцы часто носили **войлочные чулки**, они их пришивали внутрь обуви. Мягкую повседневную обувь (*хатуу гос*) шили из выделанной кожи, ее носили без войлочных чулок» [Лхагвасурэн 2009: 85]. Другую работу, посвященную одежде алтайских урянхайцев, данный автор иллюстрирует фотографиями урянхайских кожаных мягких сапог *маага*, зимних сапог *тооку* («“winter shoes” *tooku gos*») [Lkhagvasuren 2014: 187–188], а также фото урянхайки в костюме замужней женщины, на ногах которой видны *цараг*, надетые на войлочные сапоги *тооку* [Lkhagvasuren 2014: 191]³.

¹ В качестве иллюстраций к статье, соответственно, приводятся изображения трех пар гутулов из разных музеев мира [Конагая, Лхагвасурэн, 2014: 86].

² Автор ссылается на издание: БНМАУ-ын угсаатны зүй. 1 боть. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1987. 432 т.

³ Однако автор статьи не выделяет особенности войлочной обуви алтайских урянхайцев.

В книге «Этнография алтайских урянхайцев» указано, что представители этого народа носили летом белые и синие головные платки, а из обуви предпочитали мягкие сапоги из коровьей кожи *маага*⁴ и войлочные *тооку* [Алтайн урианхайн 2014: 90–92]. Более того, авторы пишут о том, что сапоги *тооку* были так же часто используемы, как и сапоги *маага* [Алтайн урианхайн 2014: 90–93].

А. Баасанхүү и Б. Батмөнх уточняют: среди ойратов алтайские урянхайцы, торгуты и захчины, отправляясь на охоту, надевали сапоги *маага* (изготавливавшиеся из мягкой коровьей кожи)⁵ или войлочные *тооку* [Баасанхүү, Батмөнх 2011: 110]. В то же время эти авторы указывают, что *тооку* использовали, отправляясь за зверем (т.е. на охоту), торгуты и захчины [Баасанхүү, Батмөнх 2011: 111]. Кроме того, охотники-хамниганы тоже надевали похожие на *тооку* сапоги [Баасанхүү, Батмөнх 2011: 112].

В «Большом монгольско-русском словаре» термин *тооку* отсутствует, *гутал* определяются как «обувь, сапоги, унты, башмаки» [БАМРС I: 447–448], *маага* — обувь урянхайцев, однако, хотя слово *госон* определяется как «унты» [БАМРС I: 426], а в торгутском диалекте так называют сапоги, в словарь без пометки о диалектном характере включено слово *госч* — сапожник [БАМРС I: 426]. Показательно, что в монгольском языке слово *госон* связано с обувью типа унтов, т. е. обуви для очень холодного климата. Учитывая и то, что алтайские урянхайцы, захчины и торгуты, как отмечают А. Баасанхүү и Б. Батмөнх, использовали данный вид обуви на охоте [Баасанхүү, Батмөнх 2011: 110–111], можно предположить, что традиция *тооку* восходит к древ-

⁴ В «Большом монгольско-русском словаре» относительно термина *маага* имеется следующее разъяснение: «**МААГА** — урянхайские мягкие сапоги, обувь урянхайцев» [БАМРС II: 307].

⁵ Авторы привели легенду о происхождении сапог *маага*: «Эрт урьд цагт нэгэн госгүй хүн байж гэнэ. Тэгээд нэг уран хүнд очоод чи их уран хүн байна, надад нэг гос оёж өгнө үү гэхэд, нөгөөх нь би танд нэгэн госон зохиож өгье хэбээгээд гос хийж өгчээ. Уг госыг хүмүүс их гоё болжээ хэбээн хэлэлцээд, үүнийг ямар гоё гэж нэрлэдэг юм бэ? гэж асуужээ гэнэ. Тэгэхээд нь мэдэхгүй, надад май гос гээд өгсөн шүү дээ гэж хэлжээ. Май гээд өгсөн тул энэ цагаас хойш уг госыг *маага гос* гэж нэрэлсэн» гэнэ» [Баасанхүү, Батмөнх 2011: 110].

ности — вероятно, к «лесному» периоду жизни ойратов¹.

В традиционной культуре народов Сибири выделяются несколько типов обуви, которые определены географическим, хозяйственным и этническим факторами, при этом основным материалом для изготовления обуви у народов Сибири, занимавшихся охотой и рыболовством, являлись ровдуга или камыс, а у скотоводов — и войлочные чулки для ношения внутри зимней обуви [Василевич 1963: 53]². По мнению исследователя, «обувь с приподнятым носком, по-видимому, появилась до начала скотоводства и была обусловлена ходьбой на лыжах. Сохранению ее способствовала хозяйственная деятельность: у одних — постоянная верховая езда, у других — охота на лыжах» [Василевич 1963: 56]. В этой связи урянхайские сапоги *маага*, имеющие внешнее сходство с общемонгольскими *гутал*, по материалу, форме и сохранявшемуся до XX в. характеру применения, возможно, следует отнести к древнему типу обуви «лыжных охотников».

В современной культуре ойратов термин *тооку* воспринимается как название войлочных сапог, однако при этом Ж. Буяндалай называет их «*ноосон оймстой цараг тоокуу (гутал)*» [Буяндалай 2001а: 6] (букв. '*цараг-тооку (обувь) с войлочным чулком оймс*', где *цараг* — название собственно поршня³, а *тооку* — обозначение сапог,

¹ Имеется мнение, что наличие поршневидной обуви в культуре бурят связано с влиянием культуры таежных охотников на культуру кочевников-скотоводов.

² У народов побережий северных морей, тундры и лесотундры — зимняя обувь из камысов, летом обувь из ровдуги или по берегам морей непромокаемая обувь из нерпичьих шкур, у народов тайги — более легкая обувь, летом из ровдуги, зимой двойная: верх из камысов, низ из шкуры. Обувь народов степных зон — кожаная, с войлочным чулком (зимой) [Василевич 1963: 53].

³ «Поршень — кусок ровдуги, кожи или камыса, выкроенный значительно больше очертаний ступни. В обуви загибается кверху сборами, огибая ступню...» [Василевич 1963: 3]; «Определяющий признак поршней — подошва, выкроенная значительно больше размера стопы и заходящая на пальцы и подъем ноги. В данном классе обуви, как правило, подошва, союзка, пятка и боковины являются одной деталью кроя, которая формирует поршень за счет деформации кожи под различными углами» [Старостина 2009: 13].

т. е. синоним слова *госон*). Термин *тооку* отсутствует в калмыцком языке, что может свидетельствовать о позднем появлении данного слова в языке ойратов⁴. Общим в лексиконе, связанном с данным типом обуви, является слово *оймс* ('войлочный чулок или носок'). Бытование до середины XX в. в культуре калмыков обуви типа *буршмг*⁵, изготавливавшейся из единого куска кожи, и сохранение у ойратов первоначального вида поршня в виде *цараг* (без голенища и без сшивания его с союзкой и голенищем из кожи или сукна) могут косвенно свидетельствовать и о более древнем происхождении данной части *тооку*.

Таким образом, можно констатировать, что *тооку* присущи материальной культуре алтайских урянхайцев и захчинов — как и традиция повязывания⁶ на голове белого платка, подобно торгутам и мингатам [Бакаева 2014]. В культуре бурят существовали два основных типа обуви, один из них — поршневидный — типологически сходен с *тооку*, такую обувь носили западные буряты. Подобная обувь, вероятно, бытовала и у предков калмыков. Но в литературе о традиционной культуре калмыков обычно упоминаются кожаные сапоги с особым каблучком [см.: Бакаева 2008; Калмыцкий национальный 2008]; в эпических песнях — красивые сапоги героев. На основании доступных нам источников в более ранней статье мы констатировали, что калмыки изготавливали войлочные чулки, носили холщовые онучи *цугла* и кожаные *буршмг*, «войлочные "чулки" сменились кожаными фабричными сапогами, более приемлемыми в климатических условиях северо-запада Прикаспия. <...> сохранился и архаический тип обуви — поршневидный *буршмг*» [Бакаева 2008: 85].

Однако, как выясняется, простонародье в Калмыкии носило войлочные чулки *шикэ*

⁴ По мнению специалиста по культуре ойратов, доктора истории, ученого секретаря Института истории и археологии Академии наук Монголии Н. Ганбата, высказанному в устной беседе, слово *тооку* имеет китайское происхождение.

⁵ Буршмг — «сыромятные лапти» [КРС 1977: 122]. Другой вариант этого же слова в калмыцком языке — боршмг — «лапти, сэрсн боршмг — сыромятные лапти» [КРС 1977: 111]. Таким образом, в слове меняются гласные о/у, что характерно для диалектов калмыцкого языка.

⁶ Особыми способами: платок закрывает верхнюю часть головы. — См.: [Бакаева 2014].

өөмсн¹ с кожаной поршневидной нижней привязной частью (типа ойратских цараг) до начала XX в. Об этом можно уверенно говорить, познакомившись с работой известного русского фотографа М. П. Дмитриева (1858–1948 гг.), одного из основоположников социальной и публицистической фотографии в нашей стране, создавшего знаменитые циклы фотографий в ходе реализации своих творческих проектов, отмеченных престижными наградами на российских и зарубежных выставках [Государственное учреждение 2010: 6–8]. Во время своих творческих поездок М. П. Дмитриев создал ряд коллекций, среди них «Коллекция типов и быта народов России» и «Волжские типы» (1894 г. и 1903 г.). В Астраханской губернии М. П. Дмитриев зафиксировал быт калмыков, в 1894 г. он сделал фото, известное как «Киргизская² кибитка в Ногайских степях под Астраханью» [Классики фотоискусства], на котором, судя по конструкции кибитки и одежде сидящих и стоящих у ее входа людей, запечатлены калмыки³, и лишь стоящий поодаль слева мужчина, возможно, — представитель другого этноса. То, что на нем изображены калмыки, подтверждает другое фото М. Дмитриева, опубликованное им в серии «Волжские типы» — «Внутренний вид калмыцкой кибитки» — на котором вновь можно увидеть женщину и двоих мальчиков, изображенных на рассматриваемой первой фотографии.

Стоящий справа от входа в кибитку юноша в калмыцком бешмете, как можно видеть на фотографии М. П. Дмитриева, стоит в войлочных сапогах с кожаной привязной подошвой (типа поршня), в которых сразу можно узнать современные *тооку* ойратов.

¹ Өөмсн — чулки, ишкэ өөмсн — войлочные чулки [КРС 1977: 420]. Данное калмыцкое слово соответствует ойратскому *оймс*.

² При наименовании фотографий М. П. Дмитриевым допущены некоторые неточности. Так, подпись к изображению известного буддийского храма — хурула — в Багацохуровском улусе Калмыцкой степи Астраханской губернии гласит: «Калмыцкий хурум в селе Булгары (Успенское)» [<http://club.foto.ru/classics/photo/69/>].

³ При анализе данного иллюстративного материала следует учитывать, что в восточной части Калмыцкой степи Астраханской губернии (т.е. в соседстве с Ногайской степью) проживали калмыки, относившиеся к субэтносу торгутов.

Фото 1. «Киргизская кибитка в Ногайских степях под Астраханью». Фотограф М.П.Дмитриев. [<http://club.foto.ru/classics/photo/67/>]

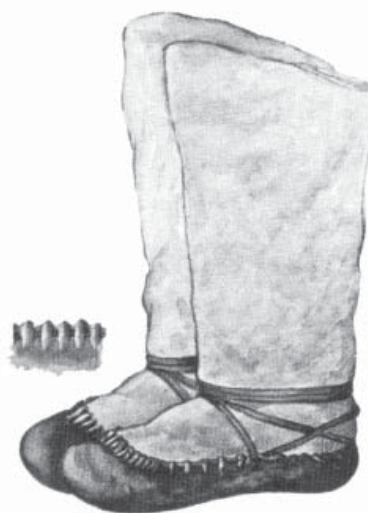

Рис. 1. Тооку торгутов Монголии. Рис. из книги: Баасанхүү А., Батмөнх Б. Монголын ойрадуудын уламжлалт аж ахуй (XIX–XX зууны зааг үе). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2011. 106 т.

Таким образом, архаический тип обуви *цараг*, ныне вместе с войлочной частью называемый ойратами *тооку*, истоками связан с древним охотничьим хозяйством; войлочные чулки с поршневидной частью получают применение при переходе к скотоводству. Данный тип обуви являлся характерной чертой культуры ойратов — торгутов, захчинов, алтайских урянхайцев, а также в прошлом — калмыков Астраханской губернии.

Литература

- Амгалан М.* Баруун Монголчуудын эдийн соёлын дурсгалт зүйлс. Улаанбаатар, 2008. 211 т.
- Алтайн урианхайн угсаатны зүй. (Ред. Г. Золбаяр, М. Ганболд). Улаанбаатар: «Китаб» ХХК, 2014. 256 т.
- Бакаева Э. П.* Белый платок в культуре торгутов Монголии (к вопросу о происхождении и символике) // Полевые исследования КИГИ РАН. Вып.2. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 4–28.
- Бакаева Э. П.* Одежда в культуре калмыков: традиции и символика. Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 189 с.
- Бакаева Э. П.* Торгуты Монголии: этнический состав и этнические маркеры // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Элиста, 2009. Вып. 1. С. 69–86.
- Бакаева Э. П.* Цараг и тооку как этноспецифические элементы материальной культуры торгутов Монголии (к проблеме изучения статуса ойратов в типологии этнических общностей) / Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2008. №3. С. 24–31.
- [БАМРС] Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 1. 468 с. Т.2. 502 с.
- Баасанхүү А., Батмөнх Б.* Монголын ойрадуудын уламжлалт аж ахуй (XIX–XX зууны зааг үе). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2011. 250 т. (Biblioteca Oiratica XXI).
- БНМАУ-ын угсаатны зүй. 1 боть. Улаанбаатар: Улсын хэвлийн газар, 1987. 432 т.
- Буяндалай Ж.* Зохиолчийн архив хоёр торгуудын тэмдэглэл тав. Улаанбаатар:[б.и.], 2006. 100 т.
- Буяндалай Ж.* Торгууд аялгууны товч толь // Торгуудын тэмдэглэл. Улаанбаатар: Блу Уинд ХХК, 2001. Т. 46–87.
- Буяндалай Ж.* Торгуудын тэмдэглэл. Улаанбаатар: Блу Уинд ХХК, 2001а. 88 т.
- Василевич Г. М.* Типы обуви народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXI. Л.:Изд-ов АН СССР, 1963. С. 3–64.
- Ганболд М.* Ойрад монголчуудын байгаль хамгаалах уламжлал. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2012. 190 т. (Biblioteca Oiratica XXVIII).
- Государственное учреждение государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области. Обзор. Нижний Новгород, 2010 23 с. [Электронный ресурс] // www.archiv.nnov.ru/?id=4787 (дата обращения 01.02.2015).
- Калмыцкий национальный костюм. Методико-библиографическое пособие. Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана. Сост. М. В. Джагдаева; ред. Л. П. Акиева. Элиста, 2008. 96 с.
- Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык. 1977. 770 с.
- Классики фотоискусства. Максим Дмитриев. Киргизская кибитка в Ногайских степях под Астраханью. 1894 г. Негатив 18x24 см. // <http://club.foto.ru/classics/photo/67/> (дата обращения 01.03.2015).
- Конагая Ю., Лхагвасурэн И.* К вопросу о предметах материальной культуры монголов-кочевников // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора. Мат-лы междунар. науч. конф. 19–20 апреля 2013 г., Санкт-Петербург. СПб.; Улан-Батор: ИВР РАН, Институт истории Монгольской академии наук, 2014. С. 76–102.
- Лхагвасурэн И.* Алтайские урянхайцы. Историко-этнографическое исследование. Конеч XIX – начало XX века. Дис... канд. ист. наук. М.: ИЭА РАН, 2009. 160 с.
- Мэн-гу-ю-му-цзи (Записки о монгольских кочевьях). Пер. с кит. П. С. Попова // Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. XIV. СПб., 1895. 487 с.
- Очир А.* Монголын ойрадуудын туухин товч. Улаанбаатар, 1992. 94 т.
- Старостина О. В.* Обувь в традиционной культуре народов Средней Азии и Казахстана :XIX - первая треть XX в. Автореф. дис... канд ист. наук. СПб., 2009. 24 с.
- Тулгаа Т.* Вангийн торгууд түмний түүхэн дурдатгал. Улаанбаатар: Өдөр шөнөхэвлэйн газар, 2005. 234 т.
- Lkhagvasuren I.* Altaic Uriankhan Clothing of the Late 19th and Early 20th Centures // Oirat People. Cultural Uniformity and Diversification. Ed. by I.Lkhagvasuren, Yuki Konagaya. Senri Ethnological Studies 86. Osaka^ National Museum of Ethnology, 2014. P.181–196.